

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания всегда рассматривается в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе как одно из важных условий успеха в раскрытии и расследовании преступлений. Однако особую значимость оно приобрело в современных условиях. Это связано не только с изменениями самой преступности, но и с организационно-структурными преобразованиями в системе правоохранительных органов.

Практика раскрытия и расследования преступлений в Республике Беларусь показывает, что сегодня успешно бороться с уголовно наказуемыми деяниями только уголовно-процессуальными средствами невозможно. В этой связи особое значение приобретает использование в борьбе с преступностью возможностей оперативных подразделений органов внутренних дел. Потребность в сотрудничестве следователя с органом дознания обусловлена прежде всего требованиями уголовно-процессуального законодательства, которое, с одной стороны, устанавливает единые цели деятельности этих субъектов, а с другой – наделяет их различными полномочиями. Вопросы взаимодействия возникают еще и потому, что следователи и оперативные сотрудники являются представителями различных правоохранительных органов, их деятельность базируется на различных принципах и подходах к получению криминалистически значимой информации.

Определений взаимодействия достаточно много. Одни авторы (В.Т. Томир, И.Б. Воробьева) рассматривают взаимодействие в широком и узком смысле. Другие (Г.Г. Зуйков) одним из основных его критериев считают отсутствие соподчиненности между органами, осуществляющими деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Представители третьей группы (С.Д. Оспанов, А.П. Пацкевич и др.) полагают, что в основе взаимодействия лежат согласованность действий его субъектов и оптимальное сочетание оперативно-розыскных, процессуальных и административных функций.

В некоторых публикациях взаимодействие рассматривается как один из аспектов управления в сфере правопорядка. В этом контексте К.И. Бурдин представляет взаимодействие как процесс прямой двусторонней связи, в результате которой происходит сближение точек зрения и выработка совместных позиций в ходе принятия управленческого решения.

Кроме того, в литературе встречаются определения взаимодействия, содержащие достаточно дискуссионные положения. Например, по мнению А.Р. Ратинова, взаимодействие – деятельность, направленная на раскрытие конкретного преступления. Ю.Н. Белозеров и И.М. Гуткин, наоборот, расширяют цель взаимодействия, включая в него предупреждение и пресечение преступлений. Е.Н. Арестова считает, что взаимодействие есть добровольное деловое сотрудничество.

Вышеизложенные положения свидетельствуют о том, что единого подхода к понятию и содержанию взаимодействия нет. Тем не менее анализ криминалистической литературы позволяет констатировать, что при некотором различии в редакциях отдельных авторов взаимодействие большинством ученых понимается как основанная на законе согласованная деятельность органов предварительного следствия и дознания в процессе раскрытия и расследования преступлений.

По нашему мнению, взаимодействие стоит рассматривать и как совместные, а не только согласованные по месту, времени и целям действия, поскольку согласование фактически представляет собой элемент планирования. В таком случае несколько иной представляется регламентация в УПК Республики Беларусь порядка использования в раскрытии и расследовании преступлений, а значит, и при производстве отдельных следственных действий данных оперативно-розыскной деятельности возможностей специалистов и современных технических средств собирания, исследования и использования доказательств.

Принципиально иной подход к сущности взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с преступностью существует в зарубежных странах, преимущественно с англосаксонской правовой системой, где оперативно-розыскная и процессуальная деятельности имеют одинаковый статус. Например, во Франции дознанию присущи элементы как оперативно-розыскной, так и уголовно-процессуальной деятельности, т. е. четкой границы, отделяющей внепроцессуальные мероприятия от процессуальных действий, не существует.

В США результаты негласных мероприятий и различного рода полицейские материалы (например, данные уголовной регистрации, сведения, полученные в результате скрытого наблюдения, фиксации телефонных переговоров) судами рассматриваются в качестве доказательств.

Довольно эффективно в практике раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений зарекомендовало себя взаимодействие органов предварительного следствия и дознания в форме следственно-оперативной группы. Определенные позитивные шаги в этом направлении сделаны и в Республике Беларусь. В частности, благодаря принятию в последнее время ряда нормативных правовых актов изменен порядок несения службы органами предварительного следствия и дознания в составе следственно-оперативной группы и выезда на места происшествий, детализирована процедура проведения первоначальных следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. Однако по-прежнему взаимодействие между данными органами носит преимущественно императивный, односторонний характер. Действующая межведомственная Инструкция о взаимодействии органов предварительного следствия с правоохранительными и иными государственными органами лишена принципов согласованности и двусторонности. Основным способом обмена информацией является дача следователем органу дознания поручений о проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий, что, как показывает практика, в итоге сводит взаимодействие к формальной переписке. Причем данной инструкцией предусмотрено, что выбор средств и методов оперативно-розыскной деятельности

является исключительной компетенцией органа, ее осуществляющего, что исключает возможность следователю принимать участие в их планировании и организации проведения.

Таким образом, взаимодействие следователя и органов дознания при раскрытии и расследовании преступлений – это их совместная деятельность. В ситуации функциональной обособленности и самостоятельности правоохранительных органов при явных тенденциях глобализации отношений, мобильности, оснащенности и организованности преступности эта проблема требует более глубокого научного осмысления.

УДК 343.1(476)

В.В. Мелешко

РЕДАКЦИЯ ст. 186 УПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ» ТРЕБУЕТ УТОЧНЕНИЯ

В связи с созданием Следственного комитета Республики Беларусь и наделением органов предварительного следствия полномочием осуществлять производство по уголовным делам в полном объеме с 1 января 2012 г. существенно изменились (сократились) полномочия органов дознания по расследованию уголовных дел. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь «при наличии признаков преступления орган дознания передает заявление или сообщение с собранными материалами проверки по подследственности, определенной статьей 182 настоящего Кодекса, или возбуждает уголовное дело. Руководствуясь правилами настоящего Кодекса, лицо, производящее дознание, по возбужденному уголовному делу производит неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления: осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз».

Логический анализ данной правовой нормы позволяет сделать вывод о том, что редакция этой статьи действительно требует уточнения.

Так, в первой части первого предложения ч. 1 рассматриваемой статьи законодатель обязывает орган дознания передать заявление или сообщение о преступлении с собранными материалами проверки по подследственности, понимая под этим последующее принятие решения прокурором или следователем. Вместе с тем данная деятельность связана не с производством расследования в форме дознания, а с деятельностью органа дознания в стадии возбуждения уголовного дела, и данное решение регламентировано ст. 174 «Решения, принимаемые по заявлениям или сообщениям о преступлении» УПК Республики Беларусь. Согласно ч. 2 ст. 174 к исключительной компетенции органов предварительного следствия в соответствии с их подследственностью и прокурора относится право принятия решений, в том числе и о возбуждении уголовного дела, о преступлениях, связанных со смертью человека; против половой неприкосновенности или половой свободы, предусмотренных ст. 166–170 УК Республики Беларусь; совершенных депутатами Палаты Представителей, членами Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь; должностными лицами, занимающими ответственное положение, указанными в ч. 5 ст. 4 УК Республики Беларусь; совершенных должностными лицами прокуратуры, Следственного комитета Республики Беларусь, органов внутренних дел, государственной безопасности, финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь в связи с их служебной или профессиональной деятельностью.

В связи с этим предлагаем в ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь исключить слова «передает заявление или сообщение с собранными материалами проверки по подследственности, определенной статьей 182 настоящего Кодекса, или».

Второе предложение ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь наделяет лицо, производящее дознание, по возбужденному именно органом дознания уголовному делу правом производства неотложных следственных и других процессуальных действий для установления и закрепления следов преступления (осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз).

В толковых словарях русского языка под установлением понимается доказывание, выяснение, обнаружение чего-либо, а под закреплением – установление чего-либо. Следовательно, «установление и закрепление следов преступления» позволяет нам с уверенностью утверждать, что эти действия производятся с целью собирания и проверки доказательств при производстве дознания по уголовным делам.

Вместе с тем таким целям, как собирание и проверка доказательств или, как указано в данной норме, «установление и закрепление следов преступления», не соответствуют следующие меры процессуального принуждения: наложение ареста на имущество, задержание, меры пресечения.

Основным предназначением задержания являются пресечение преступной деятельности лица, подозреваемого в совершении преступления, решение вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, предупреждение побега правонарушителя и обеспечение его участия в уголовном процессе.

Общими целями применения мер пресечения является предупреждение (пресечение) со стороны подозреваемого или обвиняемого возможности скрыться от органа уголовного преследования и суда; воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытия или фальсификации доказательств, имеющих значение для дела, неявки без уважитель-